

ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

"Не вылезает из ШИЗО". Савелий Фролов – первый осужденный по статье о "приготовлении к госизмене"

Светлана Прокопьева

15 октября 2026

Иллюстративная фотография

Савелия Фролова – первого в России осужденного за приготовление к госизмене в форме "перехода на сторону противника" – перевели в строгие условия содержания в псковской ИК-6. В 2026 году он уже мог бы запросить условно-досрочное освобождение, но существует негласная установка: "госизменникам" УДО не давать, говорят правозащитники. Черeda взысканий, обрушившаяся на Фролова в последний год, подтверждает это.

Еще недавно Савелий часто звонил близким. Теперь они получают только письма – и в них цензор зачеркивает целые строки. Фролова сначала раз за разом отправляли в ШИЗО, а затем перевели в СУС – строгие условия содержания. Его близкие опасаются, что силовики готовятся завести на него новое дело.

"Он просто хотел уехать"

14 июля 2022 года в статью 275 УК РФ внесли новую формулировку – "переход на сторону противника". Спустя три с половиной месяца Фролова задержали, а впоследствии он стал первым известным обвиняемым в приговоре к госизмене именно в этой форме.

Хотя защита подчеркивала: переписка Фролова в Телеграме про легион "Свобода России", которую ему вменили следствие, началась раньше, чем новая формулировка появилась в законе. Сам Савелий на суде не признавал вину и заявлял, что не собирался участвовать в боевых действиях.

Через неделю после объявления мобилизации 21-летний москвич Савелий Фролов попытался уехать в Грузию через Верхний Ларс. Грузинские пограничники его не пропустили: как рассказывала его подруга изданию Paper Kartuli, причиной назвали недостаточную сумму денег – при себе у Фролова было 20 тысяч рублей.

– Он просто не хотел идти на войну. Помните пробки на Верхнем Ларсе, когда люди пытались уехать из страны? Он, как и большинство ребят, просто хотел уехать. На его месте мог оказаться абсолютно любой. Абсолютно, – говорит близкий друг Фролова **Андрей** (*мы не называем фамилии собеседников в целях их безопасности*).

Савелий Фролов на пограничном пункте в Ларсе

Через месяц, 30 октября 2022 года, он снова сел на автобус из Владикавказа в Тбилиси. Около 11 утра Фролов написал подруге, что на КПП его будут досматривать сотрудники ФСБ, после чего пропал. Позднее с его телефона пришло странное сообщение с просьбой прислать геолокацию для такси, хотя подруга собиралась встретить его на машине. На следующий день Фролов дозвонился родителям и сообщил, что его отправили на 15 суток под административный арест – якобы за мат в общественном месте.

Когда срок закончился, его задержали прямо у ворот изолятора и назначили еще один арест – за неповиновение пограничникам, затем третий, снова за предполагаемое мелкое хулиганство. Мать Фролова прилетела во Владикавказ, чтобы забрать сына, но на свободе не увидела его ни минуты.

На границе Фролова заставили разблокировать телефон. Потом он рассказывал, что его били, угрожали изнасилованием и расправой над родными. В телефоне пограничники обнаружили переписку, в которой упоминался легион "Свобода России".

Друг Фролова рассказал The Insider, что силовики "главным образом зацепились" за полужуточное сообщение Савелия о намерении отправиться в Украину. Мать Фролова говорила, что летом сын действительно отправлял в Легион заявку, но ответа не получил. А вот подруга утверждала, что возможность вступления они обсуждали лишь в духе "интересно, существует он или нет".

Следствие, однако, решило, что Фролов намеревался через Грузию, Турцию и Польшу попасть в Украину и вступить в легион. При этом билета в Турцию и шенгенской визы у него не было. В декабре Фролова обвинили в приготовлении к переходу на сторону противника – это стало первым известным делом по новой формулировке статьи о госизмене.

До объявления мобилизации Савелий жил в Подмосковье. Он – старший из троих детей, у него есть сестра и младший брат. Отец семьи Александр Фролов работает водителем, мама – менеджером по подбору персонала. До тюрьмы Савелий окончил физкультурный колледж, работал с детьми, занимался туризмом, сплавлялся на каяках и участвовал в соревнованиях, где почти двое суток нужно было идти дистанцию в любую погоду.

– Он все время куда-то уезжал – на сборы, на соревнования. У него были щит и меч, луки, плащи – увлекался реконструкцией, – вспоминает Андрей.

При задержании у Фролова нашли камуфляжные брюки, трекинговые ботинки, спальный мешок, термобелье, балаклаву, портативные аккумуляторы, мультитул и

Савелий Фролов до войны

карабин. Следствие назвало это предметами, приготовленными для участия в боевых действиях. Для близких – это обычный рюкзак человека, который привык ночевать в палатке.

– Ботинки, которые в деле назвали специальными, были обычной трекинговой обувью. Мультируль – ножичек, отвертка, шестигранник. Теплая одежда, спальник – он постоянно ходил в походы. С материалами дела семью не ознакомили. Отец говорит, что единственное, что было на руках, – приговор. Дело засекречено, – говорит Андрей.

В октябре 2023 года суд назначил Фролову шесть лет колонии строгого режима, два года ограничения свободы после освобождения и штраф 100 тысяч рублей.

Апелляция оставила приговор без изменения. Проект "Поддержка политзаключенных. Мемориал" признал его политическим заключенным. Фролова отправили в ИК-6 в поселке Сосновый Бор под Себежем, Псковская область – примерно в шестистах километрах от дома.

"Будет добиваться своего"

В колонии характер, который прежде вел Савелия в походы и на соревнования, сделал его "неудобным" заключенным. Если права заключенных нарушались, он писал заявления. Поскольку заявления исчезали из почтового ящика, стал вручать их сотрудникам под видеорегистратор и при свидетелях.

– Если он считает, что прав, будет добиваться своего. Чем сильнее ему противостоят, тем сильнее это его подталкивает, – говорит Андрей.

Как пример – история со стоматологом, которого в ИК-6 не было около полугода. Осужденные собрали примерно 40 подписей, Савелий передал близким снимок петиции, а те обратились к псковскому политику Артуру Гайдуку, депутату областного заксобрания от "Яблока". Гайдук направил запрос в прокуратуру. Проверка подтвердила нарушения в работе медсанчасти, в колонию на несколько дней приехал врач. Самому Савелию, по словам близких, вылечили семь зубов.

– И почти сразу после того, как он чего-нибудь добивался, его снова отправляли в ШИЗО. Им проще его закрыть, чтобы он сидел и никому не мешал, – говорит Андрей.

Фролов в колонии, фото из его Инстаграма

В ИК-6 Фролов познакомился с псковским активистом Артемом Милушкиным, который сел еще до войны. На свободе они не были знакомы, Савелий даже не слышал о его деле. Милушкин участвовал в работе псковского штаба Алексея Навального и местной "Открытой России", организовывал протестные акции. В 2021 году его приговорили к **11 годам колонии строгого режима** по делу о наркотиках и поджоге. При обыске тогда никаких наркотиков найдено не было, все обвинение строилось на показаниях засекреченных свидетелей, в одном из которых потом узнали осужденного наркозависимого. Артем не признал вину и считает дело политическим, "Мемориал" включил его в список других жертв политических репрессий.

– Они познакомились уже там, жили в одном бараке и очень сблизились. Наверное, оказались близки по духу. Когда Савелий сам не может позвонить, Артем передает от него весточки, – рассказывает Андрей.

Они сошлись не только потому, что оба считают свои дела политическими – оба еще и "не сидят, сложа руки". Помогают писать жалобы, объясняют другим, что можно обжаловать взыскание, и спорят с правилами, которых нет ни в одном законе. Летом 2025 года Фролов и Милушкин стали свидетелями в уголовном деле об избиении другого заключенного, которого в тюремной иерархии относили к так называемой касте "опущенных".

3 августа 2025 года в комнате отдыха на него напали трое других осужденных.

– Били жестко, жестоко и очень уверенно. Инвентарь был приготовлен заранее: черенки от хозяйственных инструментов и обтесанная деревянная дубина больше метра длиной стояли в туалете. Они забежали и стали бить его по голове, ломали руки. Говорили, что он занимался на общем турнике, – рассказывает **Марина**, родственница Артема Милушкина, которая от него узнала подробности произошедшего в колонии (*имя изменено из-за закона о нежелательных организациях – СР*).

Замять инцидент не удалось. Фролов и Милушкин убедили жертву и свидетелей не отказываться от показаний. Уголовное дело поступило в Себежский районный суд.

– Дубины приготовили заранее, все это видели. Рядом был целый отряд, а били долго. Я не верю, что сотрудники не знали. Мы считаем, что это было с подачи администрации. Но дело дошло до суда только против заключенных – про ответственность сотрудников там речи нет, – говорит Марина.

После этой истории Фролов перестал выходить на связь. Его близкие знают, что он проходит свидетелем по делу об избиении, и боятся за него.

– Там уже точка кипения между ним и администрацией. Это опасная ситуация. Его кошмарят, из ШИЗО не вылезает. Мы к тому же знаем, что с ним другие заключенные из близких к администрации начали заводить разговоры про "СВО" и про отряды, воюющие на стороне Украины, – говорит Андрей. – Сейчас семья думает: если получится обжаловать СУС, надо ходатайствовать о переводе его в другую колонию.

Но перевод в СУС еще больше снижает и без того небольшие шансы Фролова выйти на свободу досрочно.

Савелий Фролов

– Это обычная практика для политических. Как только подходит момент УДО, начинают писать замечания и рапорты, – говорит Андрей. – Из СУС он написал: "Я немножко успокоился. Нет этих провокаций, нет постоянного давления". Когда человеку спокойнее в строгих условиях, чем в обычном бараке, это само по себе о многом говорит.

Адвокат правозащитного проекта "Первый отдел" **Евгений Смирнов**, который представлял интересы Фролова в начале уголовного дела, говорит, что формально осужденный уже приближается к сроку, после которого сможет

просить об условно-досрочном освобождении.

– Формально Савелий, конечно, может претендовать на УДО. По закону он должен отбыть две трети срока. Но сейчас есть установка: осужденным за госизмену УДО не давать. Это негласная установка – в законе такого, конечно, быть не может. Поэтому, если он подаст ходатайство, ему, скорее всего, откажут. Но, может быть, к тому времени что-то изменится в стране – будем надеяться, – говорит Смирнов. – Ему дали шесть лет. Он уже отбыл больше трех лет, и срок, после которого можно подавать на УДО, у него скоро наступает. Время, проведенное в СИЗО, по этой

статье засчитывается день за день, а не день за полтора. Поэтому до возможности обратиться за УДО ему осталось меньше года.

Кого еще обвиняли в попытках перейти на сторону противника

История, которая в 2022 году выглядела новым и исключительным прецедентом, теперь стала обыденной.

Отдельной открытой статистики приговоров за госизмену именно в форме "перехода на сторону противника" нет. По итоговому мониторингу Parubets Analytics и "Первого отдела", в 2025 году по статьям о госизмене, шпионаже, конфиденциальном сотрудничестве и оказании помощи противнику были осуждены не менее 478 человек, 376 из них – по статье 275. Исследователи называют 2025 год рекордным и предупреждают, что из-за секретности реальное число может быть выше.

Менеджера из Кемерова Михаила Сбеглова приговорили к четырем с половиной годам: следствие ссылалось на анкету легиона "Свобода России", переписку и билет в Казахстан. Дзюдоист Радик Макаев был задержан возле границы с Украиной и получил десять лет по совокупности обвинений, включая приготовление к госизмене и участию в террористической организации.

Бывшему пилоту и общественнику из Абакана Игорю Покусину назначили восемь лет и один месяц. В материалах дела фигурировали разговоры с друзьями, в которых Покусин рассуждал о поездке в Украину и работе в гражданской авиации. Близкие утверждали, что он не собирался вступать в ВСУ, а просто хотел уехать из России. В июне 2024 года, спустя пять месяцев после приговора, 62-летний Покусин умер в колонии.

Жительницу Йошкар-Олы Веру Сидоркину приговорили к 18 годам колонии. По версии обвинения, она заполнила анкету легиона "Свобода России", намереваясь стать там медицинским или хозяйственным работником, и попыталась уехать из страны вместе с малолетней дочерью. На момент ареста Сидоркина воспитывала ребенка одна.

Художнице из Тольятти Полине Евтушенко вменили уже не собственный переход, а склонение другого человека к госизмене "в форме перехода на сторону противника". Знакомый Евтушенко ухаживал за ней и тайно записывал их встречи, а затем передал записи ФСБ. Близкие Евтушенко утверждают, что на этих записях она, напротив, отговаривает его вступать в легион. В марте 2026 года

Евтушенко приговорили к 14 годам лишения свободы по совокупности шести статей УК РФ, включая обвинения в содействии терроризму, распространении "фейков" об армии и других преступлениях.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Что за вина у моей дочери? Любовь к украинцу!" Попытка встречи с любимым приравнена к госизмене

Переводчица из Иркутской области Светлана Савельева пыталась попасть на подконтрольную Украине территорию, чтобы воссоединиться с любимым человеком – украинским военнослужащим. ФСБ сочла поездку попыткой перейти на сторону противника и вступить в ВСУ. Доказательствами стали найденные в телефоне фотографии вокзалов, переписка с любимым и банковское приложение Казахстана. По словам матери Савельевой, после задержания ее пытали током, избивали, раздевали и угрожали убийством. В сентябре 2026 года апелляционный суд увеличил наказание Савельевой до 15 лет и двух месяцев колонии.

Светлана Прокопьева

Псковский журналист, редактор и автор регионального сайта Радио Свобода Север.Реалии

Регионы

Общество.Север